

ШТУДИИ

Концентратор национальной культуры

Дмитрий Лихачёв о русском языке

Мат для него являлся в определённом смысле антиподом церковно-славянского языка.

Многолетний интерес к феномену слова привел Лихачёва к созданию учения о концептах. Отталкиваясь от сформулированных в 1920-е годы С.А. Аскольдовым-Алексеевым взглядов на природу «общих понятий» или «концептов», академик развел свою теорию концептосферы, значение которой в современной науке ещё недостаточно оценено. Концепт – это мысленное обозначение, которое замещает нам в процессе умственной деятельности неопределённое множество предметов одного и того же рода. В любом поня-

тии заложенная в словах информация именно не исчерпывается.

Смысл любого фразеологизма в принципе несводим к словарным значениям составляющих его компонентов. Более того, многие исторически сложившиеся фразеологизмы русского языка для современного человека вообще нерасчленимы или же значение некоторых их компонентов просто утеряно. Дмитрий Сергеевич пишет о том, что на базе фразеологизмов также возникают концепты, причём их содержание прежде всего заключается именно в подразумеваемом культурном потенциале: «Так, например, когда мы говорим «Обломов», мы можем,

явственно обозначаться проблема адекватного понимания и интерпретации художественного произведения. Д.С. Лихачёв приводит в качестве примера возможную интерпретацию стихотворения А.С. Пушкина «Пророк» – через рассмотрение центрального для этого произведения концепта «перепутье». Нельзя не согласиться с мыслью Дмитрия Сергеевича о том, что если читатель ограничится обращением только к словарному значению слова «перепутье», то смысл содержащегося в художественной форме послания автора останется для читателя абсолютно неясным. То есть именно оперирование концептами, проникновение в авторскую концептосферу позволяют читателю и исследователю проникнуть в смысл текста.

Особой трудностью, но чаще всего – прелестью в поиске смысла текста является ещё и то, что художественный текст обычно многозначен, иначе

Д.С. Лихачёв
и А.С. Запесоцкий

Александр Сергеевич ЗАПЕСОЧКИЙ

Ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профессор, доктор культурологических наук, профессор. Член-корреспондент Российской академии образования. Заслуженный деятель науки России, заслуженный артист России.

Автор изобретений и около 900 научных и научно-публицистических работ, учебных пособий, монографий по проблемам культуры, творчества высшего образования, теории профсоюзного движения, молодёжной политики, оборонной космической техники. Член редколлегий журналов «Педагогика» и «Вопросы культурологии». Член правления Российского детского фонда.

Почётный доктор Линнского университета (Флорида, США), Американского университета в Дублине (Ирландия). Академик Академии наук и искусств (Тираспль).

С 1992 г. и до последних дней жизни вёзде

занимался научной деятельностью, организовывая группы научных работников по разработке под научным руководством Д.С. Лихачёва. Декларации прав культуры. В 1998 г. реализовал предложение Дмитрия Сергеевича по созданию Конгресса петербургской интеллигенции (учредители – Ж.И. Алфёров, Д.А. Гринин, А.С. Запесоцкий, Ю.О. Лавров, Д.С. Лихачёв, А.П. Петров, М.Б. Пiotровский). Председатель Исполнительного комитета Конгресса петербургской интеллигенции.

тии заложен некий потенциал значения. И человек, оперируя понятием, обращается именно к этому потенциальному. При этом концепт существует не для самого слова, а для каждого его словарного значения. Заместительная функция концепта облегчает языковое общение, позволяя преодолевать различия в понимании слов собеседниками. Кроме того, концепты связаны с индивидуальным культурным опытом человека и помогают ему ориентироваться в пространстве культуры.

Звезды философской мысли XX века П. Флоренский, Вяч. Иванов, Н. Бердяев, и, конечно, прежде всего А. Лосев с его «Философией имени», были генетически связаны с этими идеями начала века. Для Лосева имя (слово) было особым местом встречи смысла человеческой мысли и имманентного смысла предметного бытия. Имя понималось им как идея, улавливающая и очерчивающая существо предмета.

Выступая по проблемам сохранения и развития русского языка, Д.С. Лихачёв утверждал именно такое понимание слова – как первичного начала в бытии. Для него существование слова было тесно связано с существованием относимого к слову феномена, причём второй оказывался подчинённым первому. Сказать что-либо означает «сделать», «вызвать к жизни» то, о чём говорится. И, наоборот, сказать «неправильно» или вовсе промолчать – в лихачёвском мировосприятии – оказалось разрушительное воздействие на окружающую реальность. Характерно в связи с этим интервью, данное Лихачёвым в 1996 году: «Общая деградация нас как нации сказалась на языке прежде всего. Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ. Как жить без умения назвать? Недаром в Книге Бытия Бог, создав животных, привил их к Адаму, чтобы тот дал им имена. Без этих имен человек бы не отличил коровы от козы. Вообще заменить какое-нибудь явление – это дать ему имя, создать термин. Когда открывали остров, ему давали название, и только тогда это было географическим открытием. Без названия открытия не было».

Неслучайно матерную лексику Дмитрий Сергеевич считал оппозиционным стилистическим средством, которым пользуются люди, отвергающие базовые культурные ценности России.

грубо говоря, разуметь три значения этого слова: либо название известного произведения Гончарова, либо героя этого произведения, либо определённый тип человека. И вот в зависимости от того, читали ли мы Гончарова, насколько глубоко и по-своему поняли его и сблизили со своим культурным опытом, все три концепта будут в пределах контекста различаться по смыслу и «потенциалам». Тем не менее для всякого человека «Обломов» говорит чрезвычайно много. В потенции в нашем сознании со словом «Обломов» возникает целый мир столичной и деревенской жизни, мир русского характера, сословных и возрастных особенностей и т.д.»

Концептосферу в понимании академика можно представить как совокупность потенций, открываемых в словарном запасе как отдельного человека, так и всего языка в целом: «Между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры человека, его принадлежностью к определенному сообществу людей, его индивидуальностью». Иначе говоря, культуру можно рассматривать как совокупность концептов. Причём в картине мира каждого человека существуют и даже вступают в определённое взаимодействие несколько концептосфер: национально-культурная, профессиональная, семейная, индивидуальная и др. В мировоззрении любого конкретного человека на уникальность и неповторимость претендует именно индивидуальная концептосфера, хотя она неразрывно связана с общей национально-культурной концептосферой.

Здесь назревает весьма непростой вопрос о сути словесного творчества и

говоря, в нём заложена совокупность смыслов. Так, согласно мысли М.М. Бахтина, Ф.М. Достоевский является создателем «полифонического романа». Помимо полифонии – некоего «мерцания смыслов» (по Ю.М. Лотману) – в тексте можно наблюдать постепенное «наращивание смысла», усиливающее его воздействие. Это можно назвать своеобразным углублением и расширением концептосферы художественного произведения, но – вопрос: до каких пределов это возможно без потери коммуникации между автором и читателем?

По-видимому, пределов как таких нет – не вследствие сверхгениальности автора и бесталанности читателя или, наоборот, сверхталантливости последнего. Возможно, концептосфера и конкретно взятого художественного текста, и его автора, и читателя состоят из множества отдельных концептов, каждый из которых не только нечто «изречённое», нашедшее конкретное словесное воплощение в тексте, но и что-то подразумеваемое – потенциально заложенное, но не вполне осмыслившее, возможно, даже самим автором. Для чего и слова-то просто не найдено. Это «подразумеваемое» можно назвать культурным смыслом, культурным опытом, без которого создание произведений литературы, да и любого другого искусства, невозможно.

В свою очередь, концептосфера той или иной культуры, по убеждению академика Лихачёва, также немыслима вне влияния литературы и вообще словесного творчества: «Богатство языка определяется не только богатством «словарного запаса» и грамматическими возможностями, но и

богатством концептуального мира, концептуальной сферы, носителями которой является язык человека и его нации. Концептуальная сфера, в которой живёт любой национальный язык, постоянно обогащается, если есть достойная его литература и культурный опыт».

Понятие «концептосфера», введённое Д.С. Лихачёвым по типу терминов В.И. Вернадского «ноосфера», «биосфера», можно трактовать, следуя закону аналогии, как «пространство концептов» или же «область концептов». Понятие концептосферы, пишет Дмитрий Сергеевич, особенно важно тем, что помогает понять, почему язык является не только способом общения, но и неким «концентратором» культуры.

То, что лихачёвский термин прижился в научной среде, подтверждает возникновение его производных, например «персоносферы» Г. Хазагерова. Персоносфера – это сфера персонажей, образов, сфера литературных, исторических, фольклорных, религиозных персонажей, «и в этом смысле можно говорить не только о национальной персоносфере... Однако, поскольку значительная часть персонажей «говорящая», интереснее всего именно национальная персоносфера, в которой инонациональные и транснациональные персонажи (бibleйские, античные) воспринимаются сквозь призму национального языка».

Как пишет Г.Г. Хазагеров, персоносфера имеет следующие свойства. Во-первых, её объектами являются лица, личности. Отсюда происходит возможность сопоставления с ними, возможность сопреживания, подражания, в частности копирования речевых манер, возможность помещения себя в мир персоносферы, моделирования своего поведения в этом мире. Во-вторых, персоносфера обладает свойством метафоричности, которая состоит в способности более близкое схватывать через более далёкое и поэтому более однозначное, несущее определённость. Важно отметить, что «национальное видение мира далеко не в последнюю очередь определяется характером персоносферы, но при этом именно персоносфера – самая изменчивая часть картины мира». Персоносфера национально и культурно специфична, более того, она находится в определённой зависимости от исторической ситуации.

Если обратиться к определению Д.С. Лихачёвым природы концепта – «алгебраическое выражение» значений слова, или, иначе, некий культурно-языковой потенциал, – то в этом случае концептосфера становится областью потенциальных культурных смыслов, без которой невозможно существование национального языка и, конечно же, художественного словесного творчества. Если язык нации является сам по себе скрытым «алгебраическим выражением» всей культуры нации, то художественное произведение есть гораздо более сложная структура. И эта структура содержит в себе многие промежуточные смыслы, рождающие общий конечный смысл.

По мысли учёного, вхождение в концептосферу русского языка открывает богатство отечественной культуры, созданной в разных слоях русского народа, в диалоге с другими национальными культурами – через язык, искусство и пр. Богатство, глубина и своеобразие концептосферы того или иного художественного произведения могут быть одними из показателей масштаба его создателя.

Вездеулюно, язык в русской культуре имеет особое значение. В этом плане хрестоматийное выражение «поэт в России – больше чем поэт» несёт в себе не до конца осознанный смысл. И неслучайно сам Дмитрий Сергеевич заметил по этому поводу, перефразируя Гейне, что если в Италии нацию создала музыка, то в России концентратором национальной культуры, национального самосознания стали язык, литература. Следует признать, что эта особая роль языка пока должным образом не выявлена отечественной наукой. Пример и идеи академика Д.С. Лихачёва побуждают нас двигаться по этому пути дальше.